

Восприятие проблемы вакцинопрофилактики и вакцинирование от COVID-19 пользователями паллиативной медицинской помощи

© В.Н. БУЗИН

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Цель исследования. Изучить отношение к вакцинопрофилактике лиц, получающих паллиативную медицинскую помощь, их родственников и законных представителей, оценить долю вакцинированных от COVID-19 в данных группах населения и определить причины недоверия к вакцинации в целом и от COVID-19 в частности.

Материал и методы. Проведен социологический опрос пациентов (их законных представителей), родственников, иных лиц, осуществляющих уход за пациентом, о качестве паллиативной медицинской помощи, об обеспечении лекарственными препаратами, в том числе содержащими наркотические средства и психотропные вещества, и медицинскими изделиями для использования на дому. Участники опроса распределены в 3 целевые группы: пользователи паллиативной медицинской помощи старше 18 лет; родственники/законные представители/опекуны взрослых (старше 18 лет) пациентов, нуждающихся в оказании паллиативной медицинской помощи; родственники/законные представители/опекуны детей (до 18 лет), нуждающихся в оказании паллиативной помощи. Всего в опросе участвовало 984 респондента. Ошибка выборки в целом по исследованию не превышает 2,63% на уровне значимости $p < 0,1$ и 4,74% для каждой из целевых групп на том же уровне значимости $p < 0,1$.

Результаты. Опрос показал, что для большинства получателей паллиативной медицинской помощи и их ближайшего окружения вопрос доверия к российским вакцинам был решающим для принятия решения о вакцинации от COVID-19. Большинство опрошенных согласилось с тем, что вакцины формируют длительный иммунитет и позволяют избежать тяжелых форм инфекционных заболеваний, в то же время значительная доля респондентов отметила, что вакцинация создает дополнительный риск для здоровья человека. Ответы на группу вопросов об отношении к различным аспектам вакцинопрофилактики показали, что значительное количество респондентов не может определиться с ответом. Результаты опроса показали, что пациенты испытывают максимальное доверие к официальной информации о вакцинопрофилактике и информации, получаемой от медицинских работников и из средств массовой информации.

Заключение. Исследование показало необходимость повышения не только интенсивности общероссийских информационных кампаний и просветительской работы по вакцинопрофилактике, но и важность повышения качества и расширения тематики информационных сообщений. Исследуемая группа респондентов, репрезентирующая получателей паллиативной медицинской помощи, и их ближайшее окружение недостаточно вовлечены в процесс вакцинопрофилактики инфекционных заболеваний в целом и COVID-19 в частности. Исследование обнаружило слабое понимание населением механизмов воздействия вакцин на организм и необходимость постоянной разъяснительной работы среди населения по вопросам иммунитета и механизмов работы вакцин, а также их безопасности. Основным источником информации, представляемой в средствах массовой информации для рассматриваемых групп населения, должно быть медицинское сообщество.

Ключевые слова: вакцинопрофилактика, COVID-19, паллиативная медицинская помощь, российские вакцины, средства массовой информации, социологический опрос.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бузин В.Н. — <https://orcid.org/0000-0001-6833-7214>

Автор, ответственный за переписку: Бузин В.Н. — e-mail: buzinvn@mednet.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:

Бузин В.Н. Восприятие проблемы вакцинопрофилактики и вакцинирование от COVID-19 пользователями паллиативной медицинской помощи. *Профилактическая медицина*. 2023;26(6):39–45. <https://doi.org/10.17116/profmed20232606139>

Perception of the vaccination issue and vaccination against COVID-19 by palliative care users

© V.N. BUZIN

Federal Research Institute for Health Organization and Informatics, Moscow, Russia

ABSTRACT

Objective. To study the attitude towards vaccination of persons receiving palliative care, their relatives, and legal representatives; to assess the proportion of vaccinated against COVID-19 in these population groups and to determine the reasons for distrust of vaccination in general and COVID-19 in particular.

Materials and methods. A sociological survey of patients (their legal representatives), relatives, and other persons caring for the patient was conducted on the quality of palliative care, provision of medicines, including those containing narcotic drugs and psychotropic substances, and medical devices for use at home. Participants in the survey were divided into three target groups: users of palliative care over 18 years of age; relatives/legal representatives/guardians of adults (over 18 years of age) of patients in need

of palliative care; relatives/legal representatives/guardians of children (under 18 years of age) in need of palliative care. A total of 984 respondents participated in the survey. The sampling error for the overall study is not more than 2.63% at the significance level $p < 0.1$ and 4.74% for each target group at the same significance level $p < 0.1$.

Results. The survey showed that for most palliative care recipients and their closest associates, the issue of trust in Russian vaccines was crucial for deciding on vaccination against COVID-19. Most respondents agreed that vaccines form long-term immunity and prevent severe infectious diseases, while a significant proportion of respondents noted that vaccination poses an additional risk to human health. The answers to the questions about various aspects of vaccination showed that many respondents could not decide on their attitude. The survey results showed that patients have maximum confidence in the official information on vaccination and information received from healthcare professionals and the media.

Conclusion. The study showed the need to increase the intensity of nationwide information campaigns and educational work on vaccination and the importance of improving the quality and expanding the scope of information messages. The study group of respondents, representing recipients of palliative care and their closest associates, is not sufficiently involved in vaccinating against infectious diseases in general and COVID-19 in particular. The study found a poor public understanding of vaccines' effects on the body and the need for continuous outreach to the public on the immunity and mechanisms of vaccines' work and safety. The primary source of information presented in the media for the target population groups should be the medical community.

Keywords: vaccine prophylaxis, COVID-19, palliative care, Russian vaccines, media, sociological survey.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Buzin V.N. — <https://orcid.org/0000-0001-6833-7214>

Corresponding author: Buzin V.N. — e-mail: buzinvn@mednet.ru

TO CITE THIS ARTICLE:

Buzin V.N. Perception of the vaccination issue and vaccination against COVID-19 by palliative care users. *The Russian Journal of Preventive Medicine*. 2023;26(6):39–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/profmed20232606139>

Введение

Вопросы вакцинопрофилактики приобрели особую актуальность в связи с чрезвычайной ситуацией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, представляющей угрозу национальной и международной безопасности. Пандемия COVID-19 явилась очередным вызовом национальным системам здравоохранения [1]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), признавая важность вакцинопрофилактики, в январе 2021 г. представила руководство «Вовлечение общественности в процесс внедрения вакцины от COVID-19» [2], задача которого заключалась в том, чтобы участие общественности стало центральным элементом стратегии внедрения вакцин от COVID-19. Следует отметить, что более чем в 90% стран, начиная с 2014 г., неуклонно растет недоверие к вакцинации [3]. Учитывая потенциальную возможность срыва намеченного охвата вакцинацией, все страны, по мнению авторов документа [2], должны принять меры, чтобы разобраться в масштабе и природе недоверия, и начать продвижение одобренных вакцин от COVID-19. Слишком большое количество противоречивой, недостоверной и заведомо неправдивой информации о вакцинах может повлиять на отношение, взгляды, информированность и готовность людей пройти вакцинацию. Задача органов здравоохранения разобраться в масштабе и природе недоверия к вакцинопрофилактике и начать продвижение одобренных вакцин от COVID-19 остается на повестке дня. Обратная связь с различными сообществами неизменно показывает, что под влиянием недостоверной информации и слухов многие общественные группы во всех странах мира считают, что лекарство уже существует либо полагаются на растительные препараты или на другие недоказанные методы лечения [2]. В ряде исследований показано, что многие люди все еще нечетко понимают разницу между вакцинами, лекарствами и способами лечения [2]. ВОЗ также отмечает, что растет число сообщений о тех, кто медлит или отказывается от вакцинации из-за отсутствия доверия к информации о важности, безопасности и эффективности вакцин, а также о сохраняю-

щихся проблемах с доступом к вакцинам [4]. Укрепление приверженности населения к вакцинопрофилактике связано с пониманием основных проблем, сомнений и опасений, ассоциирующихся с вакцинами в целом и вакцинами от COVID-19 в частности. На внедрение вакцины также могут повлиять предыдущий эпидемический опыт и восприятие общей опасности заболевания. В определенных ситуациях на решение принять новую вакцину также могут подействовать отсутствие доверия к ее поставщикам, прошлый негативный опыт вакцинации и низкое качество медицинской помощи [5].

К настоящему времени в ряде исследований определены группы повышенного риска инфицирования новым коронавирусом. К таким группам отнесены, в частности, пациенты с онкологическими заболеваниями [6]. По мнению ряда авторов, любое активное злокачественное новообразование значительно повышает риск развития тяжелой формы COVID-19, поэтому больные онкологического профиля и нуждающиеся в паллиативной медицинской помощи (ПМП) не должны быть лишены возможности вакцинироваться против COVID-19 [7–9].

Исследования в области вакцинопрофилактики также показали наличие в различных группах риска неоднозначного восприятия полезности вакцинирования при пандемиях и необходимость оперативного проведения коррекционных мероприятий в части повышения грамотности населения, внедрения образовательных программ по повышению приверженности вакцинопрофилактике, особенно в группах потенциального риска заболевания [10].

Как следствие неоднозначного отношения к вакцинации пациентов, входящих в группы риска, и отрицания необходимости вакцинопрофилактики, неверные представления могут оказывать значительное влияние на принятие решения о вакцинации [11, 12] пациентами, получающими ПМП. На принятие решения также могут оказывать сильное влияние ближайшее окружение лиц, получающих ПМП, родители, родственники и законные представители. Поэтому представляется важным понимание мнения к вакцинопрофилактике именно этой группы риска и ее окружения.

Таблица 1. Мнение респондентов о доверии к российским вакцинам и вакцинация участников исследования от COVID-19

Table 1. Respondents' opinion about trust in Russian vaccines and vaccination of study participants against COVID-19

Критерий анкеты	Делали ли вы прививку от COVID-19?					
	Да, делал	Нет, но планирую в ближайшее время	Нет, не делал и не собираюсь	Затрудняюсь ответить		
Доверяете ли вы качеству российских вакцин?	Да, доверяю	<i>n</i>	387	28	157	239
		% по строке	47,7	3,5	19,4	29,5
		% по столбцу	82,3	70,0	71,7	94,8
	Нет, не доверяю	<i>n</i>	4	1	10	3
		% по строке	22,2	5,6	55,6	16,7
		% по столбцу	0,9	2,5	4,6	1,2
Затрудняюсь ответить	<i>n</i>	79	11	52	13	
	% по строке	51,0	7,1	33,5	8,4	
	% по столбцу	16,8	27,5	23,7	4,0	

Цель исследования — изучить отношение к вакцинопрофилактике лиц, получающих ПМП, их родственников и законных представителей, оценить долю вакцинированных от COVID-19 в данных группах населения и определить причины недоверия к вакцинации в целом и от COVID-19 в частности.

Материал и методы

Проведен социологический опрос пациентов (их законных представителей), родственников, иных лиц, осуществляющих уход за пациентом, о качестве паллиативной медицинской помощи, обеспечения лекарственными препаратами, в том числе содержащими наркотические средства и психотропные вещества, и медицинскими изделиями для использования на дому. Сформированы 3 целевые группы: пользователи паллиативной медицинской помощи старше 18 лет (далее — пациенты, 319 респондентов); родственники/законные представители/опекуны взрослых (старше 18 лет) пациентов, нуждающихся в оказании паллиативной медицинской помощи (далее — родственники пациентов, 303 респондента); родственники/законные представители/опекуны детей (до 18 лет), нуждающихся в оказании паллиативной помощи (далее — родственники детей, 362 респондента). Всего в исследовании участвовало 984 респондента, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации, в котором проводится опрос.

Опрос проведен методом личного интервью. Следует отметить, что проведение опроса пациентов согласовано с главными внештатными специалистами по ПМП регионов и руководством соответствующих медицинских организаций, а выбор референтных регионов определен совместно с главным внештатным специалистом Минздрава России по ПМП. Ошибка выборки в целом по исследованию не превышает 2,63% на уровне значимости $p < 0,1$ и 4,74% для каждой из целевых групп — на том же уровне значимости $p < 0,1$.

Результаты

Опрос показал, что для большинства получателей ПМП и их ближайшего окружения вопрос доверия к российским вакцинам от COVID-19 был главным для принятия решения о вакцинации (табл. 1). В исследовании не фигурировал вопрос о доверии к вакцинам иностранных производителей, поскольку наиболее актуальной для респондентов

была ситуация с вакцинацией от COVID-19, которая проводилась именно российскими вакцинами.

Так, из тех, кто доверяет качеству российских вакцин, 47,7% респондентов сделали прививку от COVID-19; еще 3,5% планируют ее сделать; не собираются вакцинироваться 19,4% отвечавших на данный вопрос. В то же время 22,2% респондентов, не доверяющих российским вакцинам, все-таки сделали прививку, но большинство (55,6%) «не доверяющих» ее делать не собираются. Из тех, кто доверием к российским вакцинам не определился, 51% вакцинировались и 7,1% собираются это сделать, а 33,5% твердо решили не вакцинироваться.

Исследование показало, что доли вакцинированных от COVID-19 в исследуемых группах различаются. Так, в группе родственников детей до 18 лет доля вакцинированных составила 55,0%, тогда как в группе пациентов, получающих ПМП, доля вакцинированных составила 41,1% (табл. 2). Это различие статистически значимо на уровне $p < 0,1$. Различия между долей вакцинированных в группах пациентов, получающих ПМП (41,1%), и группой родственников пациентов (47,7%) статистически незначимы, что объяснимо, так как эти две группы тесно связаны между собой и между ними происходит обмен взглядами и установками по отношению к вакцинопрофилактике.

В целом по исследуемым группам доля вакцинированных и планирующих это сделать составляет 51,9% (47,8 и 4,1%) (см. табл. 2), а твердо решивших отказаться от вакцинации — 22,3%. В целом для данной группы — это достаточно высокий уровень, свидетельствующий о необходимости активной работы по пропаганде вакцинации среди пациентов и их родственников.

Большинство опрошенных согласны с тем, что вакцины формируют длительный иммунитет (68%) и позволяют избежать тяжелых форм инфекционных заболеваний (67,7%), в то же время 67,3% отметили, что вакцинация создает дополнительный риск для здоровья (рисунок). Значительная доля (47,4%) опрошенных придерживается мнения, что вероятность побочных реакций и осложнений от прививок существенно больше, чем вероятность осложнений в ходе самой болезни.

Ответы на эту группу вопросов показали также, что значительное количество респондентов не может определить с отношением к вакцинопрофилактике, по некоторым позициям величина группы неопределившихся доходит до 37,6%. А вместе с теми респондентами, которые отрицают в той или иной форме полезность и безопасность прививок,

Таблица 2. Вакцинирование от COVID-19 респондентов обследованных групп

Table 2. Vaccination against COVID-19 of respondents of the surveyed groups

Группа респондентов		Делали ли вы прививку от COVID-19?			
		Да, делал	Нет, но планирую в ближайшее время	Нет, не делал и не собираюсь	Затрудняюсь ответить
Пациенты	<i>n</i>	131	23	60	105
	% по строке	41,1	7,2	18,8	32,9
Родственники пациентов	<i>n</i>	143	7	48	105
	% по строке	47,2	2,3	15,8	34,7
Родственники детей	<i>n</i>	199	10	111	42
	% по строке	55,0	2,8	30,7	11,6
Итого	<i>n</i>	470	40	219	255
	% по строке	47,8	4,1	22,3	25,9

Таблица 3. Пересечение ответов на противоположные вопросы на примере вопросов о влиянии вакцинации на иммунитет

Table 3. Intersection of answers to opposite questions on the example of questions about the effect of vaccination on immunity

Вопрос анкеты	4. Вакцинация укрепляет иммунитет?				
	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не могу оценить		
3. Профилактические прививки ослабляют и разрушают иммунную систему?	Скорее согласен	<i>n</i>	375	44	151
		% по строке	65,8	7,7	26,5
		% по выборке в целом	38,2	4,5	15,4
	Скорее не согласен	<i>n</i>	59	4	23
		% по строке	68,6	4,7	26,7
		% по выборке в целом	6,0	0,4	2,3
Не могу оценить	<i>n</i>	171	55	99	
	% по строке	52,6	16,9	30,5	
	% по выборке в целом	17,4	5,6	10,1	

как, например, при ответах на вопросы 11 и 12, доля группы негативно и неопределенно настроенных участников исследования доходит до 52,6% (см. рисунок).

Даже визуальный анализ рисунка позволяет предположить, что некоторые респонденты положительно отвечали на противоположные по смыслу вопросы. Мы оценили размеры таких пересекающихся подгрупп респондентов на примере вопросов 3 и 4 (табл. 3).

Результаты процедуры пересечения ответов опрошенных на противоположные по смыслу вопросы показали, что из числа респондентов, которые согласились с тем, что прививки разрушают иммунную систему, 65,8% согласились и с тем, что они ее укрепляют. В целом по выборке величина этой группы составила 38,2% (см. табл. 3). Причины этого мы проанализируем ниже. Группа несогласных ни с одним из этих утверждений составила 4,7% или в целом по выборке 0,4%. Доля не определившихся с ответом на оба эти утверждения в целом по выборке составила 10,1% респондентов. Группа же четко проводящих различия между этими двумя противоположными утверждениями составляет 7,7% или 4,5% по выборке в целом.

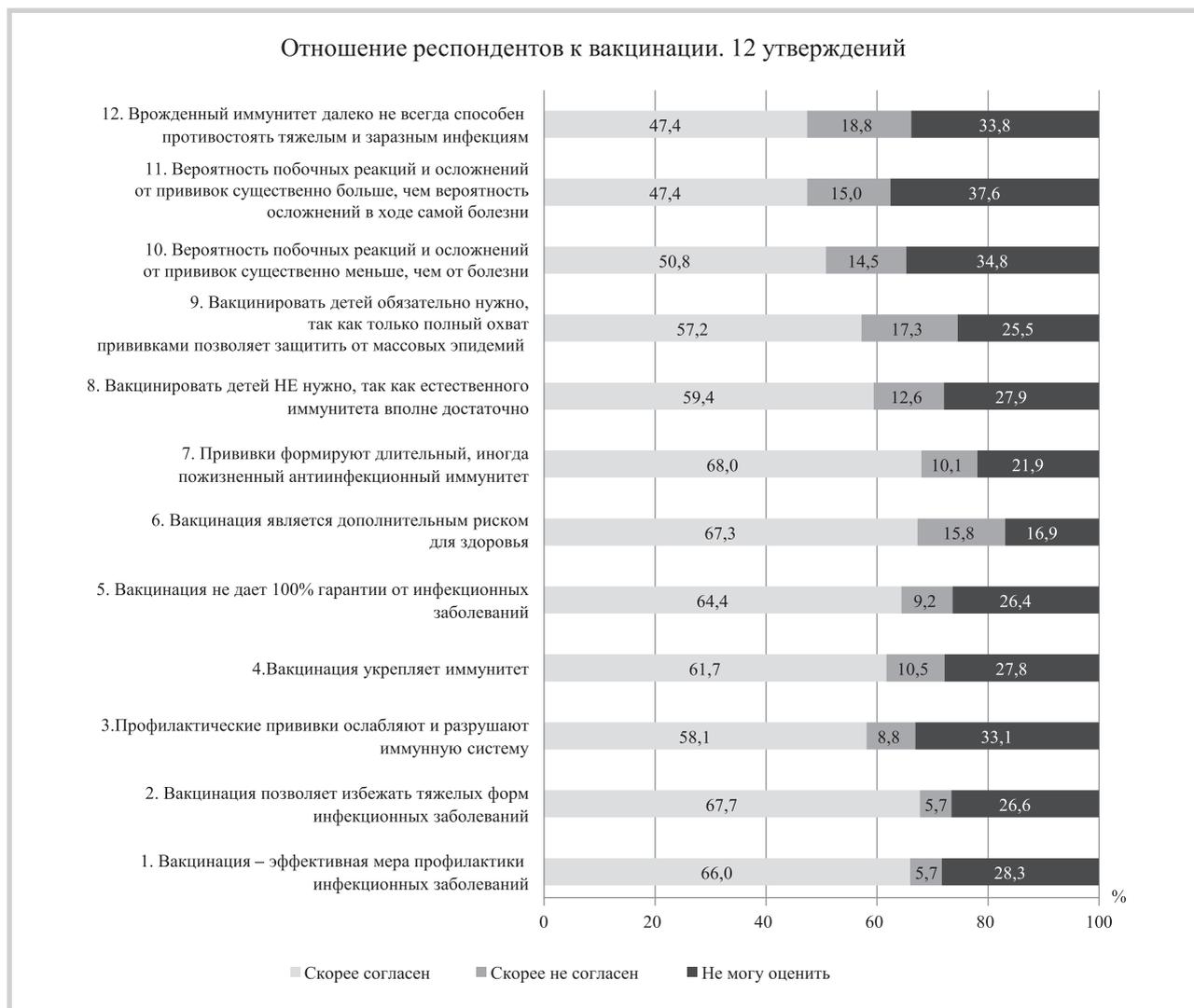
В исследовании респондентам задан вопрос о том, каким источником информации о вакцинопрофилактике они больше доверяют (табл. 4).

Результаты опроса показали, что максимальное доверие пациенты проявляют к официальной информации о вакцинопрофилактике, получаемой от представителей Минздрава, Росздравнадзора, Роспотребнадзора (21%) и к информации от медицинских работников в средствах массовой информации (СМИ) — 17,9%. Родственники пациентов, получающих ПМП, доверяют тем же источ-

никам (14,7 и 12,7% соответственно), но при этом больше всего — информации от друзей и знакомых (20,2%), тогда как сами получатели ПМП этой информации практически не доверяют (0,0%). Родственники детей до 18 лет, получающих ПМП, отмечают те же основные источники информации — это представители Минздрава, Росздравнадзора, Роспотребнадзора (16,9% респондентов), а также информацию от медицинских работников в СМИ (13,8%), от друзей и знакомых (17,7%). Следует отметить, что статистически значимых различий в уровне доверия к этим источникам информации ни в одной группе респондентов нет, и мы можем только утверждать, что три первых источника информации предпочитают респонденты всех групп.

Обсуждение

Принятие решения о вакцинации на первый взгляд связано напрямую с доверием к российским вакцинам у получателей ПМП и их ближайшего окружения (см. табл. 1), выявлены статистически значимые различия ($p < 0,1$) между уровнем доверия к российским вакцинам у тех респондентов, которые уже сделали прививку от COVID-19, тех, кто только планирует вакцинироваться, и тех, кто не будет вакцинироваться ни при каких обстоятельствах. При этом статистически значимых различий между последними двумя группами нет. Но следует отметить, что 71,9% респондентов, не планирующих вакцинироваться, все-таки доверяют российским вакцинам. Это может свидетельствовать о том, что, во-первых, уровень пропаганды качества российских вакцин [13] среди населения был достаточно высок, и удалось убедить даже определенную часть группы противников

**Распределение ответов респондентов на вопросы об отношении к вакцинопрофилактике.
Distribution of respondents' answers to questions about attitudes to vaccination.**

вакцинации от COVID-19, а во-вторых, что принятие решения о вакцинации не так тесно связано с уровнем доверия к качеству вакцин, как это может трактоваться. На основании ряда работ [1–5], проанализированных во введении, принято допущение, что отношение к вакцинопрофилактике в целом не будет отличаться от отношения к вакцинации от COVID-19, и отказ от вакцинации обусловлен в основном одними и теми же мотивами, то есть некоторыми представлениями, установками, не связанными с рассматриваемым фактором.

Среди исследуемой группы населения — получателей ПМП и их родственников, доля привитых от COVID-19 составила 47,8%, что несколько ниже, чем по стране в целом (по стране в целом на 15 февраля 2023 г. привито хотя бы первым компонентом 65,1% населения [14]). Этот результат показывает, что пропаганда вакцинации от COVID-19 среди исследуемой группы была недостаточной (см. табл. 2). Полученные данные позволяют говорить о том, что наиболее ответственными в плане вакцинации были родственники детей, получающих ПМП: 55,0% из них сделали прививку от COVID-19. Это может объясняться повышенной ответ-

ственностью за ребенка, боязнью его заразить. Наиболее низкий уровень (41,1%) приверженности вакцинопрофилактике показали пациенты, получающие ПМП. Следовательно, работа по пропаганде вакцинопрофилактики должна быть усилена, но с учетом рекомендаций по специфике вакцинации пациентов данной группы [15]).

Исследование отношения к вакцинопрофилактике на базе ответов на 12 утверждений (см. рисунок) показало, что респонденты могут давать ответы на вопросы, не очень разбираясь в проблемах иммунитета и действия вакцин. Так, анализ ответов на взаимоисключающие вопросы (см. табл. 3) показал, что большинство (65,5%) респондентов при изменении формулировок готовы давать взаимоисключающие ответы. Этот результат позволяет сделать три предположения. Первое: респонденты, получающие ПМП, и их ближайшее окружение имеют недостаточное представление об иммунитете, вакцинопрофилактике, предупреждении тяжелых последствий инфекционных заболеваний. Второе: методика проведения анкетных опросов различных групп населения по медицинской тематике должна включать контрольные вопросы на четкость пони-

Таблица 4. Уровень доверия к медицинской информации о вакцинации из различных источников, по мнению респондентов, связанных с получением паллиативной медицинской помощи

Table 4. Level of trust in medical information on vaccination from various sources, according to respondents related to receiving palliative care

Кому вы больше доверяете при получении медицинской информации? (множественные ответы)	n	Группа			Итого
		Пациенты	Родственники пациентов	Родственники детей	
Официальной информации представителей Минздрава, Росздравнадзора, Роспотребнадзора		107	80	102	289
	% по строке	37,0	27,7	35,3	29,4
	% по столбцу	21,0	14,7	16,9	17,5
Информации от медицинских работников в СМИ		91	69	83	243
	% по строке	37,4	28,4	34,2	24,7
	% по столбцу	17,9	12,7	13,8	14,7
Информации в СМИ от известных личностей («лидеров мнений»)		69	46	43	158
	% по строке	43,7	29,1	27,2	16,1
	% по столбцу	13,6	8,5	7,1	9,5
Информации в социальных сетях		37	23	18	78
	% по строке	47,4	29,5	23,1	7,9
	% по столбцу	7,3	4,2	3,0	4,7
Информации от друзей и знакомых		0	110	107	217
	% по строке	0,0	50,7	49,3	22,1
	% по столбцу	0,0	20,2	17,7	13,1
Затрудняюсь ответить		205	216	250	671
	% по строке	30,6	32,2	37,3	68,2
	% по столбцу	40,3	39,7	41,5	40,5

Примечание. СМИ — средства массовой информации.
Note. MM — mass media.

мания основных используемых в исследованиях понятий для исключения возможности ложной трактовки вопроса респондентами. Третье: в области вакцинопрофилактики необходимо помимо пропаганды вакцинации как таковой активно проводить среди населения разъяснительную работу о механизмах действия вакцин, их безопасности, влиянии на иммунную систему, о том, что такое иммунитет и что нужно, чтобы он помогал организму бороться с заболеваниями. Рассмотрение этих и прочих вопросов и понятий по данной теме является необходимым, поскольку именно с непониманием населением сути вакцинации и механизмов действия вакцин могут быть связаны не слишком успешные кампании по продвижению вакцинопрофилактики в СМИ. Четвертое: необдуманный ответ на предлагаемый вопрос с целью «поскорее отвязаться» и возможный при самостоятельном заполнении анкет должен быть исключен присутствием специально подготовленного интервьюера.

Анализ уровня доверия к различным источникам информации показал, что у представителей исследуемой группы, в отличие от других групп населения, пропаганда в социальных сетях не слишком востребована (см. табл. 4) [16]. Основная масса респондентов данной группы доверяет информации из официальных источников и информации от медицинских работников. Использование «лидеров мнений» и известных личностей допустимо, но менее эффективно, по крайней мере, для респондентов исследуемой группы.

Заключение

Наша работа показала, что исследуемая группа респондентов, репрезентирующая получателей паллиативной ме-

дицинской помощи, и их ближайшее окружение недостаточно вовлечены в процесс вакцинопрофилактики инфекционных заболеваний в целом и от COVID-19 в частности. При достаточно высоком уровне доверия к российским вакцинам от COVID-19, сформированном благодаря активным информационно-пропагандистским кампаниям последних лет, уровень принятия идеи вакцинопрофилактики населением в целом и исследуемой группой получателей паллиативной медицинской помощи и их ближайшего окружения значительно ниже.

Причинами этого, как показало исследование, могут быть слабое понимание населением механизмов воздействия вакцин на организм, связи между вакцинацией и иммунитетом, необходимости защиты организма от тяжелых последствий инфекционных заболеваний, а также сомнения в безопасности вакцин для организма. К пропаганде вакцинопрофилактики следует подходить более широко. Необходимо постоянная информационная и разъяснительная работа среди населения, особенно среди таких групп, как пользователи паллиативной медицинской помощи и их ближайшее окружение, по вопросам иммунитета и механизмов действия вакцин, а также их безопасности.

Основным источником информации в средствах массовой информации для рассматриваемых групп населения должно быть медицинское сообщество — медицинские работники, представители ведущих медицинских учреждений, в том числе Роспотребнадзора, Росздравнадзора, Минздрава России и региональных органов власти в сфере здравоохранения.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 The author declare no conflicts of interest.**

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Брико Н.И., Каграманян И.Н., Никифоров В.В., Суранова Т.Г., Чернявская О.П., Полежаева Н.А. Пандемия COVID-19. Меры борьбы с ее распространением в Российской Федерации. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2020;19(2):4-12. Briko NI, Kagramanyan IN, Nikiforov VV, Suranova TG, Chernyavskaya OP, Polezhaeva NA. Pandemic COVID-19. Prevention Measures in the Russian Federation. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika*. 2020;19(2):4-12. (In Russ.). <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2020-19-2-4-12>
2. World Health Organization & United Nations Children's Fund (UNICEF). 2021. Conducting community engagement for COVID-19 vaccines: interim guidance, 31 January 2021. World Health Organization; 2021. Accessed May 10, 2023. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/339451>
3. French J, Deshpande S, Evans W, Obregon R. Key guidelines in developing a pre-emptive COVID-19 vaccination uptake promotion strategy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(16):5893.
4. de Figueiredo A, Simas C, Karafillakis E, Paterson P, Larson HJ. Mapping global trends in vaccine confidence and investigating barriers to vaccine uptake: a large-scale retrospective temporal modelling study. *Lancet*. 2020;396(10255):898-908.
5. Harmsen I, Ruiter R, Paulussen T, Mollema L, Kok G, de Melker HE. Factors that influence vaccination decision-making by parents who visit an anthroposophical child welfare center: a focus group study. *Advances in Preventive Medicine*. 2012;2012:175694. <https://doi.org/10.1155/2012/175694>
6. Поляков А.А., Лунин В.В., Аббайсбейли Ф.М., Тимофеева О.Л., Ларионова В.Б., Зейналова П.А., Феденко А.А. Вакцинация против SARS-COV-2 в онкологической практике. *Онкогематология*. 2021;16(2):70-80. Polyakov AA, Lunin VV, Abbaysbeyli FM, Timofeeva OL, Larioнова VB, Zeynalova PA, Fedenko AA. Vaccination against SARS-COV-2 in oncology. *Onkogematologiya*. 2021;16(2):70-80. (In Russ.). <https://doi.org/10.17650/1818-8346-2021-16-2-70-80>
7. Williamson EJ, Walker AJ, Bhaskaran K, Bacon S, Bates C, Morton CE, Curtis HJ, Mehrkar A, Evans D, Inglesby P, Cockburn J, McDonald HI, MacKenna B, Tomlinson L, Douglas IJ, Rentsch CT, Mathur R, Wong AYS, Grieve R, Harrison D, Forbes H, Schultze A, Croker R, Parry J, Hester F, Harper S, Perera R, Evans SJW, Smeeth L, Goldacre B. Factors associated with COVID-19-related death using OpenSAFELY. *Nature*. 2020;584(7821):430-436. <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2521-4>
8. Kuderer NM, Choueiri TK, Shah DP, Shyr Y, Rubinstein SM, Rivera DR, Shete S, Hsu CY, Desai A, de Lima Lopes G Jr, Grivas P, Painter CA, Peters S, Thompson MA, Bakouny Z, Batist G, Bekaii-Saab T, Bilan MA, Bouganim N, Larroya MB, Castellano D, Del Prete SA, Doroshow DB, Egan PC, Elkrief A, Farmakiotis D, Flora D, Galsky MD, Glover MJ, Griffiths EA, Gulati AP, Gupta S, Hafez N, Halldanarson TR, Hawley JE, Hsu E, Kasi A, Khaki AR, Lemmon CA, Lewis C, Logan B, Masters T, McKay RR, Mesa RA, Morgans AK, Mulcahy MF, Panagiotou OA, Pediti P, Pennell NA, Reynolds K, Rosen LR, Rosovsky R, Salazar M, Schmidt A, Shah SA, Shaya JA, Steinharter J, Stockerl-Goldstein KE, Subbiah S, Vinh DC, Wehbe FH, Weissmann LB, Wu JT, Wulff-Burchfield E, Xie Z, Yeh A, Yu PP, Zhou AY, Zubiri L, Mishra S, Lyman GH, Rini BI, Warner JL; COVID-19 and Cancer Consortium. Clinical impact of COVID-19 on patients with cancer (CCC19): a cohort study. *Lancet*. 2020;395(10241):1907-1918. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31187-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31187-9)
9. Fanciullino R, Ciccolini J, Milano G. COVID-19 vaccine race: watch your step for cancer patients. *British Journal of Cancer*. 2021;124(5):860-861. <https://doi.org/10.1038/s41416-020-01219-3>
10. Брико Н.И., Коршунов В.А., Миндлина А.Я., Полибин Р.В., Шамис А.В., Салтыкова А.Г. Роль образовательного компонента в формировании приверженности населения к вакцинации против пневмококковой инфекции. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2022;21(1):92-97. Briko NI, Korshunov VA, Mindlina AY, Polibin RV, Shamis AV, Saltykova AG. The Role of the Educational Programs in the Improving of Confidence in Vaccination against Pneumococcal Infection among Population. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika*. 2022;21(1):92-97. (In Russ.). <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2022-21-1-92-97>
11. Брико Н.И. 100 лет пандемии: уроки истории. Новый этап вакцинопрофилактики. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2018;17(4):68-76. Briko NI. 100 Years after the Spanish Flu Pandemic. The Evolution of the Influenza Virus and the Development of the Flu Vaccine. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika*. 2018;17(4):68-75. (In Russ.).
12. Брико Н.И., Салтыкова Т.С., Герасимов А.Н., Поздняков А.А., Брусина Е.Б., Зуева Л.П., Любимова А.В., Голубкова А.А., Суранова Т.Г., Толоконникова Т.В., Туркутюков В.Б., Шумилов В.И., Калинкина В.А., Ковалишена О.В., Белоцерковцова Л.Д. Отношение беременных и медицинских работников к вакцинации против гриппа. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2017;16(1):55-61. Briko NI, Saltykova TS, Gerasimov AN, Pozdnyakov AA, Brusina EB, Zueva LP, Lyubimova AV, Golubkova AA, Suranova TG, Tolokonnikova TV, Turkutuykov VB, Shumilov VI, Kalinkina VA, Kovalishena OV, Belotserkovtsova LD. The Attitude of Pregnant Women and Health Workers for Influenza Vaccination. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika*. 2017;16(1):55-61. (In Russ.). <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2017-16-1-55-61>
13. Мурашко М.А., Драпкина О.М. Организационные аспекты вакцинации против новой коронавирусной инфекции. *Национальное здравоохранение*. 2021;2(1):5-11. Murashko MA, Drapkina OM. Organizational aspects of vaccination against a new coronavirus infection. *Natsional'noe zdoravookhranenie*. 2021;2(1):5-11. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.1.5-11>
14. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. СТОПКОРОНАВИРУС.РФ. *Вакцинация от COVID-19*. Ссылка активна на 10.05.23. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. STOPKORONAVIRUS.RF. *Vakcinaciya ot COVID-19*. Accessed May 10, 2023. (In Russ.). <https://xn--80aefspbagmfbcl0a.xn--p1ai/?ysclid=lpuyrfx7g3897046989>
15. *Вакцинация в период пандемии COVID-19*. Методические рекомендации. М.: РОПНИЗ, ООО «Силицея-Полиграф»; 2022. *Vaksinatziya v period pandemii COVID-19*. Metodicheskie rekomendatsii. М.: ROPNIZ, ООО «Silitseye-Poligraf»; 2022.
16. Бузина Т.С., Бузин В.Н. Социальная реклама: быть или не быть? *Реклама: теория и практика*. 2007;1:16-28. Buzina TS, Buzin VN. Social advertising: to be or not to be? *Reklama: teoriya i praktika*. 2007;1:16-28. (In Russ.).

Поступила 20.02.2023

Received 20.02.2023

Принята к печати 03.03.2023

Accepted 03.03.2023